

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Режим законности и принцип разумности в сфере исполнения наказаний и способы их обеспечения

Л.М. КОЛОДКИН – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

В статье рассматривается проблема реализации принципа разумности в современной юридической науке в целом и в сфере исполнения уголовных наказаний в частности. Автор обосновывает вывод о необходимости теоретической разработки понятия разумности правоприменения в сфере исполнения наказаний в виде лишения свободы, видя в этом условии эффективного осуществления реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: принцип законности; принцип разумности; уголовно-исполнительная система; государственное управление.

The legality mode and the rationality principle in the penal sphere and the ways to ensure them

L.M. KOLODKIN – a professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Work with Personnel, Academy of Home Affairs Management Department of Russia, Doctor of Law, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation

The article deals with the problem of realization of the rationality principle in modern law science in whole and in the penal sphere particularly. The author gives proof of the necessity to work out theoretically the concept of rational enforcement in the penal sphere in the form of imprisonment. It is a condition for efficient reforming of the criminal and executive system of the RF.

Key words: legality mode; rationality principle; criminal and executive system (penal system); state administration.

Кардинальные изменения, происшедшие в последние годы в России, детерминируют необходимость по-новому интерпретировать проблему законности и разумности в правоприменении. Приняв в 1993 г. Конституцию, Российская Федерация провозгласила себя государством, приступила к его формированию. В связи с этим особую актуальность приобрели режим законности и принцип разумности.

Если законность является фундаментальной категорией правовой науки и правприме-

нительной практики, то о принципе разумности говорится только в Гражданском кодексе Российской Федерации в контексте института злоупотребления правом («шикана»). Законность выступает неотъемлемым атрибутом демократически организованного общества и обязательна для всех сфер государственного управления, включая исполнение уголовного наказания, тогда как разумность, хотя и сопровождает правовые явления на протяжении всей истории государства и права, остается «аксессуарным» понятием пре-

зумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, предусмотренной ч. 3 ст. 10 ГК РФ.

Проблема разумности в праве в последнее время привлекает внимание ученых-правоведов: достаточно назвать кандидатские диссертации Ю.В. Виниченко «Разумность в гражданском праве Российской Федерации»¹, М.А. Милкина-Скопца «Принцип разумности в либертарно-правовом дискурсе. Историко-правовое исследование»², монографию В.И. Емельянова «Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами» 2002 г.³ и ряд других публикаций. Такой всплеск интереса объясняется все расширяющимся использованием термина «разумность» в законодательстве и судебной практике.

В нормативных актах гражданско-процессуального характера можно встретить выражения «разумные сроки», «разумная мера», «разумное ведение дел». В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации 2009 г.⁴ предлагается шире использовать оценочный критерий разумности путем введения в Гражданский кодекс Российской Федерации новых понятий «разумная степень достоверности» и «разумная замена».

Категория разумности и ее производные широко используются в нормах международного права, в силу ст. 15 Конституции Российской Федерации включенных в российскую правовую систему: в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980)⁵; Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974) и многих других актах употребляются термины «разумность», «понимание, свойственное разумным лицам», «разумность применения обычаев» и другие комбинации⁶.

Требование разумности содержится в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. Европейский Суд по правам человека в своих решениях довольно часто отмечает нарушение требований п. 1 ст. 6 Конвенции о проведении судебного разбирательства в разумные сроки⁷.

Судебные органы России также часто обосновывают свои решения ссылками на разумность или неразумность действий по делам самых разных категорий по различным поводам⁸. В зарубежной судебной практике проблеме разумности традиционно уделяется большое внимание.

Какое отношение имеет проблема законности и разумности правоприменения к

исполнению уголовного наказания? Самое прямое и выходящее за пределы норм частного права и гражданского законодательства⁹.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства России 14.10.2010 г. № 1772-р¹⁰ ориентированной на радикальное реформирование института исполнения наказаний в период до 2020 г., буквально в каждом разделе – от реформирования системы учреждений исполнения наказания в виде лишения свободы до развития международного сотрудничества с пенитенциарными системами зарубежных государств – презюмируется, что запланированные мероприятия могут быть успешно реализованы и дать ожидаемый социальный результат только при обеспечении режима законности и принципа разумности. При этом понятие законности нельзя сводить только к соблюдению закона. Некоторые законы не отличаются с позиции здравого смысла достаточной степенью разумности. Их строгое исполнение влечет за собой только негативные последствия. Достаточно привести пример о необходимости проведения антикоррупционной экспертизы законопроектов и законодательных актов.

В современных условиях законность во всех сферах государственного управления и правоприменения следует понимать в самом широком смысле – как принцип деятельности государственных органов и политико-правовой режим общественной жизни. При этом законность – это не только наличие достаточного развития законодательства, строгое соблюдение его всеми субъектами права, но и разумное соответствие законов объективно существующим социальным явлениям и процессам, правильное отражение в них общественных потребностей, направленность на обеспечение созидательной деятельности людей, качества жизни и безопасности всех членов общества.

Требование законности и разумности глобально проявляется в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы. Вряд ли можно считать отвечающим требованиям законности игнорирование нормы ст. 37 Конституции Российской Федерации о праве каждого на труд, свободное распоряжение своими способностями и выбор рода деятельности в отношении полумиллиона граждан России, находящихся в местах лишения свободы и не обеспеченных возможностью трудиться. Разумно ли при этом

получать с учреждений УИС почти полтора миллиарда рублей налогов в федеральный бюджет? Можно ли считать разумным рост числа отбывающих лишение свободы при статистической стабилизации преступности, рост числа содержащихся под стражей до суда при неразвитости пенитенциарной инфраструктуры, что влечет за собой превышение лимита содержания до 40%? О каких уровнях европейских стандартов обращения с лишенными свободы можно вести речь? Разумно ли возлагать на систему исполнения наказания обязанность минимизировать недостатки в сфере здравоохранения, профессионального обучения, образования, социального обеспечения? Разве можно считать разумным то, что в местах лишения свободы 90% больны, каждый четвертый имеет инвалидность, четыре пятых не имеют трудовых навыков, а более чем каждый двадцатый не получил обязательного общего образования? Перечень вопросов можно продолжать. Для обеспечения законности и разумности применения законов необходимо прямое нормативное указание субъектом правоприменения осуществлять свою деятельность на основе законности и инструментальности, ориентированности на определенный социально позитивный результат.

Места лишения свободы не должны быть инкубатором рецидивной преступности и очагом зарождения организованных преступных группировок.

Законность предполагает высокий уровень юридической техники, позволяющий разумно реализовать нормативные установления в четком соответствии с их целями. При этом разумным правоприменением следует считать такое, которое не зависит от прихоти какой-либо личности, случайного стечения обстоятельств, а детерминировано общей тенденцией развития уголовно-исполнительной политики.

Как режим законности, так и принцип разумности требуют знания законодательства, владения процедурными (процессуальными) методами и формами правоприменения. При этом разумность предполагает самоограничение интересов правоприменителя как в ситуации конфликта интересов, так и в области следования золотому прави-

лу нравственности. Разумность правоприменения во всех сферах и отраслях права, включая правоотношения, складывающиеся при исполнении наказаний в виде лишения свободы, не противостоит и не должна противостоять законности, может осуществляться только в условиях урегулированности общественных отношений, исключающих произвол и беспредельное усмотрение.

Это предполагает наличие у персонала уголовно-исполнительной системы необходимой профессионально-этической культуры и компетентности. Наконец, важным элементом обеспечения законности и разумности правоприменения выступают надзор и контроль.

Представляется крайне продуктивной точка зрения группы ведущих специалистов в области административного права о том, что в процессе контроля проверяется законность, целесообразность, а также и разумность деятельности персонала государственного управления.

Разумность является ограничителем произвола в правоприменении, представляет собой требование законности и справедливости во взаимоотношениях субъектов правоотношений уголовно-исполнительного характера, служит важным средством воспитательного воздействия на лиц, осужденных к лишению свободы.

В заключение следует отметить, что проблема разумности в праве за пределами цивилистики является новым направлением в российской правовой науке, обеспечивает процесс повышения эффективности уголовно-исполнительной политики государства и нуждается в дальнейшем углубленном исследовании.

Разумность правоприменения в сфере исполнения наказаний в виде лишения свободы является необходимым теоретическим условием успешного осуществления реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Разумность и законность не могут реализоваться только на этапе исполнения наказания, они должны быть неотъемлемым свойством, существенным признаком деятельности всех структур уголовной юстиции и всех органов государственной власти.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Винниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. 190 с.

² См.: Милкин-Скопец М.А. Принцип разумности в либертарно-правовом дискурсе. Историко-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 170 с.

¹ См.: Vinnichenko Ju.V. Razumnost' v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii: Dis. ... kand. jurid. nauk. Irkutsk, 2003. 190 s.

² См.: Milkin-Skopec M.A. Princip razumnosti v libertarno-pravovom diskurse. Istoriko-pravovoe issledovanie: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2010. 170 s.

³ См.: Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, не-злоупотребление гражданскими правами. М., 2002. 160 с.

⁴ См.: Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

⁵ См.: Там же. 1994. № 1. С. 64–88.

⁶ См.: Там же. 1993. № 9. С. 110–120

⁷ См.: СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

⁸ См.: Определение Верховного Суда РФ от 11.01.2011 г. № 5-Г10-275.

⁹ См.: Милкин-Скопец М.А. Принцип разумности в либертарно-правовом дискурсе. Историко-правовое исследование: Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

³ Sm.: Emel'janov V.I. Razumnost', dobrosovestnost', nezloupotreblenie grazhdanskimi pravami. M., 2002. 160 s.

⁴ Sm.: Vestnik VAS RF. 2009. № 11.

⁵ Sm.: Tam zhe. 1994. № 1. S. 64–88.

⁶ Sm.: Tam zhe. 1993. № 9. S. 110–120

⁷ Sm.: SZ RF. 1998. № 20. St. 2143.

⁸ Sm.: Opređenje Verhovnogo Suda RF ot 11.01.2011 g. № 5-G10-275.

⁹ Sm.: Milkin-Skopec M.A. Princip razumnosti v libertarno-pravovom diskurse. Istoriko-pravovoe issledovanie: Avtoref. ... kand. jurid. nauk. M., 2010. S. 8.

¹⁰ Sm.: SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

Проблемы применения ст. 125 УПК РФ

В.Б. МАЛИНИН – профессор Санкт-Петербургской юридической академии, доктор юридических наук, профессор

В статье рассматриваются проблемы применения ст. 125 УПК РФ «Судебный порядок рассмотрения жалоб», в частности возможность обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, постановления о прекращении уголовного дела, иных решений и действий (бездействий), способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право; суд; судебное производство; судебный порядок рассмотрения жалоб.

The problem of application of article 125 of the Code of criminal procedure of the Russian Federation

V.B. MALININ – the professor of the St. Petersburg legal academy, the doctor of jurisprudence, the professor

The paper considers the problem of application of Article 125 of the Code, «The Trial, the complaints procedure», in particular, the possibility of appealing against the decision not to institute criminal proceedings, an order of pre-reduction of the criminal case, other decisions and actions (omissions), the method-GOVERNMENTAL cause damage to constitutional rights and freedoms of participants in criminal proceedings, or hamper access to justice.

Key words: criminal procedural law; the court; the court production; judicial complaints procedure.

Осуществленные в Российской Федерации экономические и политические реформы привели к смене акцентов в правоприменительной деятельности государства в целом и в уголовно-процессуальной сфере в частности: на первое место вышли вопросы правовой защиты и гарантий прав и свобод человека. Расширилась судебная юрисдикция, устоявшиеся правила судопроизводства подверглись изменению. Посредством интенсивного законодательства в России началось становление независимой судебной власти.

Принятый в 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации внес важные коррективы в действовавшую систему правосудия: суд был признан гарантом обеспечения конституционных прав и свобод личности, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, где законом предусмотрены значительные ограничения таковых со стороны компетентных органов государства. В связи с этим были расширены контрольные функции суда, в компетенцию которого в соответствии с ч. 3 ст. 29 УПК